

Нин Лань почувствовал, что снаружи холодно, и залез под теплое одеяло, прижавшись всем телом к Суй И. На этот раз Суй И не только не оттолкнул его, но и обнял.

Нин Лань продолжал stimulate его рукой, но, несмотря на усталость, член оставался твердым, не подавая признаков разрядки. Хотя Суй И внешне сохранял спокойствие, его учащенное и горячее дыхание выдавало его возбуждение.

Почувствовав, что момент подходящий, Нин Лань одной рукой достал с прикроватной тумбочки квадратный пакетик, взял его в зубы и разорвал, извлекая презерватив.

Взгляд Суй И наконец изменился, он смотрел на предмет в его зубах с недоумением.

Нин Лань выбросил упаковку на пол, большим и указательным пальцами направил презерватив вниз, но тот оказался маленьким и скользким, и выпал из его рук. Нин Лань долго искал его, его мягкие пальцы и тыльная сторона ладони неизбежно касались пениса Суй И, который упирался в его бедро, и его чувствительных яичек. Дыхание в его ухо стало еще тяжелее, а взгляд Суй И стал темнее, выражая нетерпение.

Нин Лань сдался, осторожно отодвинул твердый член от своего бедра, лег на спину, толкнул Суй И и мягким голосом сказал:

— Ну давай, чего ждешь?

Суй И не помнил, как оказался сверху на Нин Лань. Нин Лань широко раздвинул ноги, обхватив его талию, его тонкие пальцы снова взяли его готовый к действию член и направили в самое сокровенное место. Головка пениса коснулась влажного входа, Нин Лань приподнял бедра, прикусил губу, но несколько попыток ввести его не увенчались успехом.

Он слегка нахмурился, толкнул Суй И пяткой, как будто смущаясь:

— Я подготовился в душе... Там чисто, давай, войди, войди... Ах!

Нин Лань неожиданно вскрикнул, когда Суй И резко двинул бедрами, и его член проник внутрь.

Нин Лань пытался дышать, чтобы расслабиться и избавиться от страха, что его тело разрывают пополам, но Суй И не давал ему передышки, продвигаясь вперед и полностью вводя свой член в узкий и влажный проход.

Нин Лань сдавленно застонал, толкнул Суй И в грудь:

— Нет... не могу...

Но теперь уже было поздно отказываться. Суй И ощутил сладостное чувство, когда его член был плотно обхвачен стенками, его глаза покраснели, он схватил Нин Ланя за бедра, приподнял его талию выше и начал двигаться, следуя инстинкту.

— Ммм... Ах... — Нин Лань, которого Суй И двигал без всякого ритма, только сильнее, отталкивался к изголовью кровати. Внутри было больно, он не хотел кричать, но стоны, как вода в стакане, выплескивались все больше с каждым движением.

Даже в такой момент он успел подумать — точно девственник.

Суй И ни о чем не думал, ему было хорошо, все поры на теле раскрылись, кожа под его руками

была нежной и гладкой, а сдержанные стоны звучали сладко. Он наклонился ниже и ускорил движения.

Одеяло все еще лежало на них, и Нин Лань не видел, что происходило внизу, только слышал звуки кожи, ударяющейся о кожу. Суй И двигался резко, не сдерживая силы. Хотя он не видел его при ярком свете, но знал, что член Суй И был большим, иначе не возникло бы ощущения, что он вот-вот достигнет горла.

Нин Лань одной ногой лежал на плече Суй И, другая мягко свисала с его руки, его талия почти висела в воздухе. Одна точка внутри него под неосторожными движениями Суй И начала приносить удовольствие, он кружился от головокружения, глаза потеряли фокус, он поднял руку и коснулся лица человека, который был на нем.

Черты лица Суй И были выразительными, высокий нос отбрасывал тень, пальцы Нин Лань касались густых ресниц, уголков губ, которые все еще оставались твердыми, и вытирали пот с его висков. Нин Лань подумал, что, возможно, сошел с ума, даже в такой момент считая его нежным, настолько нежным, что он с радостью отдал бы все.

Если бы это был не он...

Нин Лань внезапно вспомнил темный подвал, те грязные отвратительные руки, которые коснулись его, и он без колебаний прокусил свой язык, вкус крови до сих пор был свеж в его памяти.

Он крепко обнял человека сверху и вдруг испугался. Если бы это был не он, если бы не Суй И... он бы оставался тем, кого мог бы раздавить любой, прячась во тьме, ожидая, когда его поглотит ночь, никогда не увидев рассвета.

— Быстрее... еще быстрее... Я хочу... Ах... — В глазах Нин Ланя появились слезы, он требовал большего. Только когда его требовали, он чувствовал себя счастливым и спокойным.

Каждый стон был самым мощным афродизиак, Суй И ускорился, двигаясь резко, каждый раз входя до предела. Тело Нин Ланя отталкивалось к изголовью, затем Суй И тянул его за бедра обратно, раздвинув ноги до предела, чтобы принять его яростные толчки.

Глаза Нин Ланя покраснели, родинка под глазом скрылась в красноте, словно вот-вот из нее выступит слеза. Он то качал головой, то запрокидывал ее, дрожащей рукой дотронулся до своего возбужденного члена, несколько раз сжал его, и густая жидкость выплеснулась на его руку.

Суй И тоже начал финальный рывок, молча схватив гибкую талию Нин Лань, он двигался с максимальной скоростью, звуки ударов раздавались в маленьком гостиничном номере.

Нин Лань боялся, что его крики услышат в соседней комнате, кусал губу, смотрел на Суй И сверху с опьяненным и жалким взглядом, и при последнем глубоком толчке выгнул грудь, его лицо и тело вытянулись в линию, как будто он был на грани смерти.

Одеяло уже давно соскользнуло с них во время активных движений, Суй И смотрел на его тело, сияющее под светом лампы, и его раскрытые губы, потерявшие сознание, он еще несколько раз резко вошел, полностью погрузив член внутрь, и, прижавшись к Нин Лань, укусил его за плечо и с рычанием кончил.

Нин Лань обнял его, звук застрял в горле, он смотрел в потолок, принимая поток спермы

внутри себя, его дрожащие ноги наконец расслабились и упали по бокам.

Нин Лань когда-то думал, что растяжка — это самое страшное испытание для тела, но после этой ночи понял, что был наивен.

Его глаза еще не открылись, но сознание уже вернулось, тупая боль в пояснице и странное чувство распирания внутри заставляли его желать снова потерять сознание.

Суй И не было в комнате, вероятно, он ушел на съемки. Нин Лань медленно сел, держась за поясницу, и увидел, что его тело было плотно укрыто двумя одеялами. Он с трудом сдержал смех.

Под телефоном на тумбочке лежала записка с небрежно написанными словами:

«Позвони мне, когда проснешься».

Слова «позвони мне» были исправлены, изначально было написано «напиши».

Нин Лань не хотел мешать ему работать, поэтому отправил сообщение в WeChat:

[Проснулся]

Опустив телефон, он пошевелился и почувствовал, как теплая жидкость вытекает из него.

Маленький девственник не только не знал, как быть нежным, но и не умел убирать за собой.

Нин Лань вздохнул, покорно встал и пошел в ванную, с трудом очистил себя, выпил немного вчерашней воды, медленно снял грязные простыни, лег на другую кровать и только закрыл глаза, как зазвонил телефон.

Нин Лань положил телефон на подушку и нажал на громкую связь.

— Проснулся? — Голос Суй И звучал как обычно. — Что хочешь поесть?

Нин Лань совсем не хотел есть, он просто хотел лежать и отдыхать.

— Не хочу, — слабым и хриплым голосом сказал он, затем сбросил вызов.

К обеду он проснулся от жара во всем теле и понял, что у него температура. Буквы на экране телефона плыли перед глазами, он с трудом набрал:

[У меня температура]

Прошло больше десяти минут, а ответа от Суй И не было.

<http://bllate.org/book/16833/1565470>